

СПЕКТАКЛЬ ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Спектакли в оформлении Голодницкого отличаются необычайной выразительностью. Его сценографические решения смелы, неожиданны и многозначительны. Если надо изобразить жестокую машину бюрократии, то у Голодницкого это огромный, во всю сцену, стол двенадцати метров в длину и три метра в высоту, да и к тому же еще обвшанный маскировочной зеленой сеткой, которая в финале падает, а за ней... пустота. Под этим столом и происходит действие спектакля «Доходное место» по А. Островскому. Кто-то в жизни плывет по течению, а кто-то борется за свое счастье, несмотря на шторм и ветер: очень интересно Голодницкий обыграл это в спектакле «Два веронца» по У. Шекспиру. По морю плывет огромный корабль, к велсам которого привязана ткань. По-разному расписанная, она периодически являет смену декораций: взмах весел — закусочная, еще взмах — уже зеленая лужайка... Так перед глазами зрителей меняется картина...

— После прочтения пьесы художник начинает эмоционально мыслить. Все работают по-разному. Я, например, выписывают для себя какие-то интересные, ключевые слова пьесы и выстраивают так называемый ассоциативный ряд. Образ еще не родился, он только блуждает внутри тебя, пока он размытый и пунктирный. Это очень сложный мыслительный этап. Художник должен задавать себе такие вопросы: как это будет помогать развитию спектакля, будет ли это подчеркивать происходящее на сцене? В этот момент я делаю множество свободных зарисовок, как я их называю — «поп-черкунек», из которых в итоге и рождается главный образ, костяк спектакля, — рассказывает Борис Голодницкий.

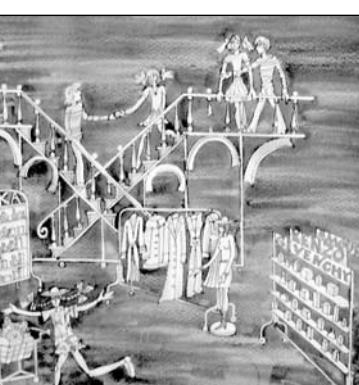
Пусть читатель не думает, что работа театрального художника только лишь и состоит в раздумьях и «эмоциональном мышле-

нии». Когда в конце концов рождается образ — создаются эскизы, которые отправляются в цеха. Здесь и начинается материальное воплощение эскизов в декорации. Ход этой жаркой работы, когда с маленьких эскизов рисунок переносится на огромные полотна, тоже отслеживает театральный художник.

За свою творческую жизнь Борис Исакович оформил более трехсот спектаклей. Голодницкий был главным художником Марийского государственного театра и балета, главным художником драматических театров Севастополя, Костромы, Йошкар-Олы.

А начиналось все с Фрунзенского художественного училища, где юного художника попросили как-то сделать декорации к спектаклю студенческого театра. Однажды оформив спектакль, Голодницкий уже больше никогда не расстался с этим занятием.

— Я верю в судьбу, — рассказывает он. — Когда я поступил в Алма-Атинский театрально-художественный институт, мне отка-

зали в общежитии. И ночевал я первое время... на вокзале, где познакомился с режиссером, который предложил мне, неоперившемуся студенту-первокурснику, работать в академическом театре им. Лермонтова в Алма-Ате. Вскоре я был назначен там главным художником, и все пять лет мне приходилось совмещать учебу с напряженной работой в театре. Это было большой опыт для меня. Там я набивал себе первые «синяки» и «шишки».

Судьба была благосклонна к молодому театральному художнику. Срочную службу он проходил в Севастополе, где по совместительству работал в театре Краснознаменного Черноморского флота. На берегах ласкового моря Голодницкий проработал девять лет. Там получил и первый опыт работы с кинематографом. Борис Исакович принял участие в оформлении таких известных картин, как «Шоу для одинокого мужчины», «Танго на Дворцовой площади». Приходилось ездить в

Москву на примерку костюмов к таким звездам советского кино, как Вячеслав Тихонов, Ивар Калныньш, Елена Кондурайнен, Ирина Скобцева...

— Помню свою поездку в дом к Бондарчукам. Как я волновался в предвкушении встречи со знаменитым семейством, — вспоминает Борис Голодницкий.

Костюм — это очень важная деталь театрального и киноискусства. Это зрительный, внешний образ персонажа. И здесь важна каждая мельчайшая деталь. Ткань, фактура, фасон, подгонка по фигуре — всем этим занимается театральный художник.

— Бывает, я часами брошу по магазинам, чтобы найти ту ткань, что требуется. Щупаю, трогаю, представляю... — рассказывает наш герой.

Борису Голодницкому удалось в своей жизни объять все сферы деятельности театрального художника. В Костроме — это камерный спектакль, в Орле — постановки русской классики, в Йошкар-Оле — опера и балет.

— Первый балет, который я увидел в своей жизни, был «Лебединое озеро». Тогда я был еще ребенком, но тем не менее впечатление осталось неизгладимое. Поэтому когда мне предложили поставить «Лебединое озеро», то возрадовался я немоверно. Мне нравится работать над балетными и оперными спектаклями: это другой масштаб, это пышность, блеск, элитность... В Йошкар-Оле я поставил много балетов: «Спартак», «Ромео и Джульетта», «Алеко», «Кармина Бурана», — делится с нами Борис Исакович.

Некогда давно Борис Голодницкий попробовал себя и в постановке шоу-программ, где сложность заключается в освоении большого пространства концертных залов. Борис Исакович ставил танцевальную пластическую программу в Москве — национальное шоу «Россия» в концертном зале «Космос». Представьте себе, что за всю шоу-программу декорации меняются 18 раз!

Сегодня, 27 марта, в Международный день театра, в Орловском академическом театре им. Тургенева состоится премьера спектакля «Пеппи Длинныйчулок» Астрид Линдгрен. Оформлением этой сказки-мюзикла занимался Борис Голодницкий, а режиссером-постановщиком спектакля выступил его сын — Станислав Голодницкий, который закончил Российскую академию театрального искусства как актер и Ярославский государственный театральный институт как режиссер.

Марьяна МИЩЕНКО.
Фото Андрея САСИНА.

